

Письмо отечественных учёных, уехавших за границу, обращение их президенту РФ является чрезвычайно важным актом, важным, но остро недостаточным. Проблема не только в ограниченных средствах, но и в неправильном их распределении.

«Высшим пилотажем» для чиновников является формулировка основных и наиболее актуальных направлений фундаментальной науки, на которых должны быть сосредоточены основные усилия учёных. Это полностью противоречит характеру фундаментальной науки, назначение которой – выявление новых, непредсказуемых вопросов для исследования.

Выделение и распределение средств на науку происходит в настоящее время через Министерство об-

мой идее. Важен и учёт склада ума, характера исследователя: «пробивной» ли он, энергичный или тихий, скромный и сосредоточенный только на предмете исследования. Поэтому оценка исследования должна быть полностью в руках самих учёных, т.е. в комиссиях, в редакционных коллегиях. Образцом и хорошим примером организации оценки и распределения финансовых средств является Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). Этот фонд почти вытеснен из сферы распределения грантов, он имеет небольшие средства, но распределение в этом фонде осуществляется, во-первых, самими учёными, во-вторых, полностью прозрачно и демократично. Насколько мне известно, претензий к работе РФФИ либо

АКТ ВАЖНЫЙ, НО ОСТРО НЕДОСТАТОЧНЫЙ

разования и науки, выделяющее гранты на фундаментальную науку с привлечением экспертов из научного сообщества.

Чрезвычайно важной причиной вырождения отечественной науки и оттока отечественных учёных из неё является чиновничий подход к распределению и контролю средств. Речь здесь даже не о чрезмерной коррупции, имеющей место при чиновничьем подходе к распределению средств. Главное – в полном непонимании сути научного исследования, в том, что распределение научных средств находится не в руках учёных, не учитывается самими учёными, а отдаётся в руки чиновников. Последние не могут судить о научной работе иначе как по формальным признакам, т.е. по числу работ, по цитируемости работ, по возрасту учёных. Они не могут учитывать такие вещи, как неожиданность и нестандартность исследования, микро- и макрооткрытия, которые лежат в основе исследования. В лучшем случае чиновник может видеть только прикладную сторону его результатов.

Применение формальных критериев к финансированию научных исследований, лежащее в основе чиновничьего подхода – даже большая беда, чем коррупция. Оценка научного исследования это – сложное дело, столь же сложное как и оценка произведения искусства. Она должна проводиться самими учёными, которые учитывают и свежесть идеи, и её нестандартность, и нестандартность результата, и потенциальное значение результата фундаментальных исследований. Для оценки исследований также важно, кем и как они сделаны. Важен и сам путь, история исследования, т.е. каким образом учёный пришёл к заявляе-

Гарри Абелев

вообще не было, либо было чрезвычайно мало. Этот фонд приближается к идеалу грантовых и по своей работе в целом, и по количеству распределённых грантов. Этот фонд касается только фундаментальных исследований и не касается, так сказать, «подсобных» областей науки, таких как библиотеки, компьютерное обеспечение, виварии и преподавание, без которых, вообще говоря, невозможна никакая научная работа, и которая может быть учтена только сообществом самих учёных.

Отсюда ясно, что увеличение финансирования должно проводиться только через фонды или аналогичные институты, организуемые самими учё-

ными. Состав этих фондов должен определяться научным авторитетом учёных и ни в коем случае формальными признаками, как это делалось при формировании РФФИ. Работа фонда и её результаты должны освещаться в научной печати, в газете «Поиск», в научных журналах и так, чтобы эта работа являлась максимально прозрачной и находилась в области полной гласности.

Таким образом, письмо иностранных – бывших отечественных учёных и ныне иностранных исследователей – является односторонним и касается только очень важной части финансирования науки, но абсолютно игнорирует вопросы распределения финансовых ресурсов. Эти вопросы ни в коем случае не должны быть чисто формальными и опираться только на число публикаций и иные формальные признаки, включая возраст.

Другой важной чертой отечественной науки является её старение. Попытки ввести возрастной ценз бессмысленны. Структура отечественной науки такая,

что в ней работают и пожилые, и очень пожилые учёные, и исчезающее количество молодых учёных. Необходимо обеспечить возрастной проток учёных, составляющих отечественную науку. Ничтожно мала, позорно мала пенсия, на которую учёные не могут существовать. Она должна быть увеличена, для чего могут быть использованы средства от аренды и использования имущества, находящегося в руках академических институтов, не только Российской академии наук, но и Академии медицинских наук, Российской академии образования и др. Для улучшения пенсионного обеспечения учёных должны быть приняты и государственные меры. Только при существенном увеличении пенсий и необязательном уходе на пенсию,

только при соблюдении необходимых норм порядочности в отношениях между учёными старшего поколения и молодыми учёными может быть обеспечен эффективный возрастной проток, но ни в коем случае не при использовании формальных критериев и введении возрастного ценза. Таким образом, увеличение финансирования отечественной науки, о чём говорится в письме бывших отечественных ученых, может быть эффективным и адекватным по своим последствиям при распределении финансов самими учёными, понимающими и знающими науку, понимающими принципы её развития. Учёт всех этих существенных сторон дела может привести к остановке распада и вырождения отечественной науки. ■

Самозэвакуация российской науки...

Дмитрий Байук

При всем том, что я знаю кое-кого из подписавших это письмо людей и отношусь к ним с огромным уважением, само письмо привело меня в замешательство. Оно сразу вызывает множество вопросов, ответов на которые я никак не могу найти. Такое впечатление, что анализ его должен опираться исключительно на методы господина Фрейда и его последователей.

Ключевая фраза – «Громадной проблемой для России был и остается массовый отток учёных за рубеж». Во-первых, «массовый отток учёных за рубеж» – это не проблема, а следствие большого количества разнообразных проблем. Во-вторых, трудно себе представить более действенный путь к спасению российской науки, нежели её самозэвакуация, удачная возможность для которой открылась после смерти Брежнева. Было бы гораздо хуже, если бы гниение продолжалось в «неприступной крепости!» То, что все подписавшие письмо люди не позволили себя отвлекать от работы и, не испугавшись тягот жизни на чужбине, переместились подальше от обстоятельств, которые бы заставили их переключиться на что-то иное, заслуживает только похвалы. Хотя в самом факте письма нельзя и не усмотреть признаков угрызения большой совести.

Мне не очень понятно, кого именно они называют «руководством России». Но это и не важно, так как их рекомендации касаются преимущественно расходования государственного бюджета. А главная-то причина неизбежного коллапса носит отнюдь не финансовый характер. Радикально менять структуру бюджета никто не будет – этого не только не хочет власть, это будет непонятно и большинству населения, которое, как это ни неприятно, обладает сходным с властью менталитетом. Но даже если бы вдруг такое радикальное решение было принято, власти было бы не очень понятно, куда эти самые большие деньги нести:

РАН? РФФИ? Минобрнауке? Наконец, если бы даже они туда и попали, можно представить, на что они были бы потрачены. Если уж на что и стоило бы потратить народные деньги, так это на то, чтобы придать эвакуации науки более организованный характер. Счастливые представители естественных наук, в особенности экспериментаторы, устраиваются в зарубежных исследовательских центрах более или менее по специальности, но гуманитариям часто приходится заниматься не свойственным им делом, а то и вовсе уходить из науки. Создание российско-немецких, российско-испанских и т.п. исследовательских центров, частично финансируемых из государственного бюджета, могло бы тут отчасти улучшить ситуацию. А в случае если коллективное упомешательство у нас в стране всё-таки пойдёт на убыль, то именно такие центры могли бы стать для нее генератором будущей интеллектуальной жизни. Впрочем, это такая же макиавеллина, как и мечты о «создании Российского Института Высших Исследований с привлечением государственного и частного финансирования».

В общем, мне бы очень хотелось написать что-то хорошее. Вот, мол, люди продолжают активно работать в науке, а кроме того находят время, чтобы...

Чтобы что?... ■

**КЛУБ
НАУЧНЫХ
ЖУРНАЛИСТОВ**

